

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданско-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой

доктор юридических наук, доцент

 Л.В. Зайцева
20 22 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В
РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 2 курса
Очной формы обучения

Жилин
Антон
Александрович

Научный руководитель
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин, кандидат юрид. наук

Митрякова
Елена
Сергеевна

Рецензент
Адвокат, Коллегия адвокатов
«ТЮМЕНСКАЯ ИНЮРКОЛЛЕГИЯ»

Бужин
Владислав
Леонидович

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ.....	7
1.1. ПОНЯТИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА И ПОКАЗАНИЯ К ЕГО ПРИМЕНЕНИЮ.....	7
1.2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ.....	13
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	19
2.1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ	19
2.2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В ВОСТОЧНЫХ СТРАНАХ.....	32
ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Бесплодие является одной из самых актуальных проблем современной медицины. По данным ВОЗ 8-12% семейных пар во всем мире имеют вопросы, связанные с бесплодием. Так, распространенность бесплодных браков в Европейских странах составляет около 10%, в США - около 15%, в России - 17,5%. Для борьбы с бесплодием была создана программа суррогатного материнства. По оценке Европейского центра суррогатного материнства, «в России в год рождается как минимум 22 тыс. детей от суррогатных матерей», при этом «ежегодный рост составляет не менее 20%» [Статистика ВОЗ по бесплодию, с. 3]. Суррогатное материнство в последнее десятилетие все более набирает популярность. На сегодняшний день суррогатное материнство в РФ законодательно разрешено как на некоммерческой, так и на коммерческой основе, но недостаточное правовое регулирование порождает трудности, с которыми могут столкнуться потенциальные родители.

Суррогатное материнство — вынашивание и рождение женщиной ребенка для другого лица или лиц, которые будут записаны родителями ребенка после его рождения. Чаще всего генетический материал для формирования эмбриона предоставляется лицами, для которых вынашивается ребенок. Суррогатное материнство используется, когда беременность и роды нежелательны или с медицинской точки зрения невозможны, когда риск беременности слишком опасен для предполагаемой матери или, когда одинокая женщина или пара хотят иметь ребенка, но не могут по тем же медицинским показаниям.

Правовое регулирование суррогатного материнства в разных странах зависит от правоприменительной практики и общественных отношений, сложившихся в данной сфере. Так, где изначально суррогатное материнство не было урегулировано на законодательном уровне, в дальнейшем идет развитие в сторону ужесточения законодательных норм в области применения метода суррогатного материнства. В других существует жесткий запрет на применение суррогатного материнства практически с самого начала развития суррогатного

материнства. Считаем, что Российская Федерация в данном направлении продолжает развиваться, начиная с отсутствия контроля за данной сферой до полноценного и всестороннего урегулирования в целях сохранения жизни и здоровья граждан.

Законы, регулирующие суррогатное материнство, права и обязанности суррогатной матери и тех, для кого она вынашивает ребёнка, отличаются в разных юрисдикциях. Так, во Франции, Германии, Австрии, Норвегии, Швеции, некоторых штатах США суррогатное материнство запрещено полностью. В некоторых юрисдикциях разрешено лишь некоммерческое суррогатное материнство - австралийский штат Виктория, Великобритания, Дания, Канада, Израиль, Нидерланды, некоторые штаты США. В Бельгии, Греции, Испании, Финляндии суррогатное материнство не регулируется законодательством, но фактически имеет место.

С другой стороны, суррогатное материнство может рассматриваться как помощь семье, которая желает реализовать свои права на отцовство и материнство, но не может в связи с медицинскими показаниями. Суррогатные матери осознанно подходят к решению выносить ребенка, чтобы помочь бездетным парам ощутить радость родительства. Также сторонники суррогатного материнства отвергают проблему эксплуатации женщины, ведь ее никто не заставляет вынашивать ребенка, она соглашается на процедуру добровольно.

Следует отметить, что в России правовое регулирование некоторых вопросов урегулировано в недостаточной степени, так: отсутствует единый подход к сущности договора суррогатного материнства; обязанность передать родившегося малыша биологическим родителям, предусмотренная в договоре противоречит ст. 51 Семейного кодекса РФ; договор может содержать пункт, утверждающий, что биологические родители могут отказаться от ребенка, если он родится физически или психически неполноценным (в этом случае права женщины оказываются ущемленными: она не только не получает компенсации за расходы, но и вынуждена содержать больного ребенка).

Актуальность темы исследования обуславливается важным теоретическим и практическим значением, перспективами развития и необходимостью адекватного правового обеспечения защиты прав граждан.

Объектом работы являются общественные отношения, возникающие в правового регулирования метода суррогатного материнства.

Предметом исследования выступают теоретические достижения ученых-цивилистов, законодательство, материалы правоприменительной, в том числе судебной, практики.

Рассматриваемая тема в цивилистике слабо изучена, существует множество вопросов и пробелов в законодательстве, хотя подготовлено несколько научных статей, которые освещают данный вопрос в гражданском и семейном праве.

Предметом данного исследования являются проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России и за рубежом.

В настоящей работе рассмотрены исследования множества ученых-цивилистов, таких как Аникина Е.Б., которая рассматривала договор о суррогатном материнстве в Российской Федерации; Власова Е.А., которая писала о специфике правового регулирования договора о суррогатном материнстве и многих других, внесших значительное количество исследований на предъявленную тему.

Основной целью данной работы является комплексное исследование Российского и зарубежного законодательства в сфере применения суррогатного материнства и внесение конкретных предложений по усовершенствованию законодательства в указанной сфере.

Из данной цели вытекает несколько задач, таких как:

1. определение понятия суррогатного материнства и показаний к его применению;
2. анализ законодательства и судебной практики в зарубежных странах, а именно странах Востока и Запада;

3. сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства в рассматриваемой области.

Эмпирической основой в данной научной работе выступает судебная практика судов общей юрисдикции.

В данной работе были использованы общие (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический) методы научного познания.

Структура работы подчинена целям и задачам исследования, и состоит из введения, списка сокращений, трех глав, заключения и списка литературы. Содержание работы изложено в 59 страницах и включает 75 источников.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

1.1. ПОНЯТИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА И ПОКАЗАНИЯ К ЕГО ПРИМЕНЕНИЮ

В ч.9 статьи 55 Федерального закона РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» сказано, что суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребёнка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребёнка невозможно по медицинским показаниям».

Согласно формулировки, принятой Всемирной организацией здравоохранения в 2001 году: «Гестационный курьер: женщина, у которой беременность наступила в результате оплодотворения ооцитов, принадлежащих третьей стороне, сперматозоидами, принадлежащими третьей стороне. Она вынашивает беременность с тем условием или договором, что родителями рождённого ребёнка будут один или оба человека, чьи гаметы использовались для оплодотворения» [Рекомендации ВОЗ: терминология ВРТ, с.4].

В ряде случаев суррогатная мать также может быть одновременно и генетической матерью [Афанасьева, с.19-21].

По мнению Воронцовой С.Н., суррогатное материнство — это лечебный метод, при котором эмбрионы, полученные в цикле ЭКО, переносят для вынашивания беременности в матку женщины, генетически не связанной с переносимыми ей эмбрионами. В цикле суррогатного материнства яйцеклетки бесплодной женщины оплодотворяют спермой ее мужа и переносят в матку суррогатной матери [Воронцова, с.1].

По мнению Борисовой О.В., суррогатное материнство - это в первую очередь способ преодоления женского и мужского бесплодия [Борисова, 2011, с. 3-6].

Считаем, что законодательный термин «суррогатного материнства» в формулировке, указанной в ч.9 статьи 55 Федерального закона РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» стоит изменить и изложить в следующей редакции: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальным родителем, чьи половые клетки использовались для оплодотворения». Подобное изменение позволит использовать метод суррогатного материнства не только для пары и одинокой женщины, но и для одиноких мужчин, женщин, которые в том числе не желают вынашивать ребенка самостоятельно.

Учитывая, что действующее законодательство не регулирует вопрос установления отцовства и регистрации рождения детей, не имеющих матери, а имеющих только отца, судебная практика считает необходимым использовать нормы действующего семейного законодательства по аналогии, особо указывая на то, что отсутствие правовых норм не может являться основанием для умаления и нарушения прав и законных интересов детей, и их отца.

В современной Российской правоприменительной практике вынесены решения касательно отцов детей, в пользу которых суд обязал органы ЗАГСа зарегистрировать ребёнка, родившегося по программе гестационного суррогатного материнства с донорскими ооцитами. Примером может послужить решение Тверского районного суда г. Москвы от 25 марта 2011 г. по делу № 2-1894/2011, в котором суд указал, что нет запретов или ограничений относительно возможности для женщины или для мужчины, не состоящих в браке, реализовать себя как мать или отец с применением методов вспомогательных репродуктивных технологий, сославшись на то, что на основании ч. 3 ст. 19

Конституции РФ действующее законодательство исходит из равенства прав, в том числе и для мужчин [Решение Тверского районного суда..., с. 3].

Суррогатное материнство входит в перечень вспомогательных репродуктивных технологий, представляющих собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма, порядок использования, противопоказания и ограничения к их применению которых утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Регулирование применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) регулируется приказом Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [Приказ министерства здравоохранения...]. В данном акте закреплены порядок и показания к использованию суррогатного материнства, как способа лечения бесплодия:

1. Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.
2. При использовании вспомогательных репродуктивных технологий выбор пола будущего ребенка не допускается, за исключением случаев возможности наследования заболеваний, связанных с полом.
3. Граждане имеют право на криоконсервацию и хранение своих половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов за счет личных средств и иных средств, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

4. Половые клетки, ткани репродуктивных органов и эмбрионы человека не могут быть использованы для промышленных целей.
5. Быть донорами половых клеток имеют право граждане в возрасте от восемнадцати до тридцати пяти лет, физически и психически здоровые, прошедшие медико-генетическое обследование.
6. При использовании донорских половых клеток и эмбрионов граждане имеют право на получение информации о результатах медицинского, медико-генетического обследования донора, о его расе и национальности, а также о внешних данных.

Считаем, что в пункт 1 указанного порядка стоит внести изменение о лицах, которые могут воспользоваться суррогатным материнством и изложить в следующей редакции: «Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокий гражданин также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии его информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство».

Также в Приказе установлены требования к суррогатной матери: женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки.

Показаниями к применению суррогатного материнства являются:

1. отсутствие матки (врожденное или приобретенное);
2. деформация полости или шейки матки при врожденных пороках развития или в результате заболеваний;

3. патология эндометрия (синехии, облитерация полости матки, атрофия эндометрия);
4. заболевания (состояния), включенные в Перечень противопоказаний;
5. неудачные повторные попытки ЭКО (3 и более) при неоднократном получении эмбрионов хорошего качества, перенос которых не приводит к наступлению беременности;
6. привычное невынашивание беременности (3 и более самопроизвольных выкидыша в анамнезе).

Считаем, что указанные показания к применению суррогатного материнства стоит упразднить, тем самым позволив использовать метод суррогатного материнства не только как способ лечения бесплодия, но и как возможность для одиноких людей завести ребенка. Как показывает судебная практика, данные показания не могут применяться к мужчинам, однако это не лишает их права на семью, таким образом позволяя «обходить» показания к применению суррогатного материнства, оставляя вопрос о целесообразности сохранения указанных пунктов.

В приказе имеются и пункты, относящиеся к предупреждению заболеваемости ВИЧ-инфекцией: «Участие суррогатной матери в лечении бесплодия ВИЧ-инфицированных потенциальных родителей допускается на основе ее информированного добровольного согласия, полученного после консультации врачом-инфекционистом Центра по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями и предоставления ей полной информации о возможных рисках для её здоровья».

Митрякова Е.С. пишет, что необходимо расширить основания возникновения правоотношений по суррогатному материнству, разрешив прибегать к данному способу рождения детей не только супружеским парам по медицинским показаниям, но и тем супружеским парам, в которых женщина просто не хочет вынашивать ребенка самостоятельно [Митрякова, 2006, 175с].

Несмотря на то, что в Приказе нет прямого запрета на суррогатное материнство для одиноких людей, зачастую органы ЗАГСа отказывают в регистрации детей на одиноких мужчин и женщин [Шамраева, с. 140-148].

Судебная практика разъяснила данный вопрос, указав на то, что в иных нормах, касающихся здравоохранения и планирования семьи, отсутствуют какие-либо запреты или ограничения относительно возможности для женщины, не состоящей в браке, реализовать себя как мать. Примером может послужить решение Туапсинского городского суда Краснодарского края от 24 ноября 2016 г. по делу № 2а-1633/16 в котором истец обратилась суд с административным иском к Отделу ЗАГС Туапсинского района, об оспаривании действий органа государственной власти местного самоуправления, в котором орган ЗАГСа отказался регистрировать заявление о государственной регистрации рождения ребенка, сославшись на то, что ребенок, рожденный от суррогатной матери должен иметь обоих родителей и эти родители должны состоять в зарегистрированном браке. Суд встал на сторону истца указав, что на основании п.3 ст.55 Федерального закона № 323-ФЗ от 21.11.2011 года, «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий [Решение Туапсинского городского..., с. 4].

Таким образом считаем, что существует несколько проблем в определении и показаниях к применению суррогатного материнства, а именно:

1. Отсутствие в определении и порядке применения суррогатного материнства мужчин, что ограничивает их в праве на отцовство.
2. Показания к применению суррогатного материнства не распространяются на мужчин, таким образом нарушая права граждан на семью.
3. Коллизия норм права, при которой согласно ст. 51 СК РФ ребенок, рожденный от суррогатной матери должен иметь обоих родителей, и эти родители должны состоять в зарегистрированном браке.

Отсутствие законодательного урегулирования данных вопросов создает дополнительную нагрузку на суды и изменение законодательных норм позволили бы снизить количество дел, при которых органы ЗАГС отказывали бы в регистрации детей при применении суррогатного материнства.

1.2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ

Ряд исследователей относят договор суррогатного материнства к гражданским договорам, другие – к семейным, третьи – к особому виду договора, стоящему на стыке семейного и гражданского права. Есть мнение, согласно которому данный договор должен считаться ничтожным. Во-первых, данная сфера очень неоднозначно трактуется с морально-этической точки зрения. В 2018 году докладчик ООН по вопросам торговли детьми и сексуальной эксплуатации назвала коммерческое суррогатное материнство продажей детей, из-за отношения к ребенку как к объекту купли-продажи, а не как к личности [ООН: Совет по..., с. 21].

Программы суррогатного материнства реализуются специализированными медицинскими организациями, в которых проходит в том числе обследование суррогатной матери, фиксируется факт подсадки эмбриона биологических родителей, оформляется добровольное информированное согласие и другие документы. То есть существует принципиальная возможность подтвердить факт возникновения отношений суррогатного материнства и при отсутствии надлежаще оформленного договора. Но вопрос состоит в том, как определить предмет данного договора, ведь в условиях отсутствия единого представления о предмете договора суррогатного материнства, будет неправильным требовать от участников данных отношений четкого письменного оформления. На практике это может выразиться в несогласованности предмета договора в тексте документа, а это, в свою очередь, влечет ничтожность всего договора. Некоторые ученые, такие как Е.С. Митрякова [Митрякова, 2006, 175с],

Т.Е. Борисова, предлагают обратить внимание на сходство договора суррогатного материнства с договором возмездного оказания услуг. С данным утверждением можно согласиться, поскольку предметом договора является услуга по вынашиванию и рождению ребенка. С.Ю. Чашкова [Чашкова, 197с] и С.П. Журавлева [Журавлева, с.64-66] не относят договор суррогатного материнства ни к гражданско-правовым, ни к семейно-правовым договорам, признавая за ним особый статус, обозначая его как непоименованный, смешанный договор [Супрун, Козлова, с.1-12].

Считаем, что договор о суррогатном материнстве по своему существу ближе к договору об оказании услуг, поскольку предметом является процесс, но не конкретный материализованный результат. Признавать предметом договора эмбрион и/или ребенка противоречило бы существующему правовому регулированию суррогатного материнства, правовому статусу ребенка как субъекта права и охране прав ребенка в эмбриональном состоянии как будущего субъекта права, нормам биоэтики об уважении человеческой жизни и здоровья, а также медицинской составляющей суррогатного материнства, поскольку ЭКО и получение эмбриона является предметом договора об оказании медицинских услуг по лечению бесплодия с применением ВРТ между потенциальными родителями и медицинской организацией.

Еще одна из проблем связана с коллизией норм в законодательстве РФ. Так, п. 3 ст. 55 ФЗ №323 «Об основах охраны здоровья граждан РФ» закрепляет, что мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий, но в то же время п. 4 ст. 51 СК РФ говорит о том, что родителями могут быть записаны только лица, состоящие в браке. Так, в решении Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14.05.2020 № 2-1114/2020 [Решение Дзержинского районного..., с. 2], заявителям ФИО1 и ФИО2 при обращении в органы ЗАГС было отказано в государственной регистрации рождения ребенка со ссылкой на п. 4 ст. 51 СК РФ, так как они не состояли в зарегистрированном браке. После обращения с иском в суд, он обязал органы

ЗАГС произвести государственную регистрацию рождения ребенка, полагая, что отказ в регистрации противоречит не только интересам заявителей, но и их ребенка, ссылаясь на СК РФ, где закреплено право ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, а также право на заботу родителей и совместное с ними проживание [Вершинина, с. 78-91]. Заявители реализовали предоставленное им законом право быть родителями, которое не ставится в зависимость от того, находятся ли они в браке. Суррогатная мать подписала согласие на регистрацию их в качестве биологических родителей ребенка. В связи с этим можно сделать вывод об отсутствии единообразия в решении указанного вопроса: не определен круг субъектов, которые могут быть родителями ребенка, что вызывает проблемы при применении вспомогательных репродуктивных технологий в правоприменительной практике.

Считаем, что в п. 4 ст. 51 СК РФ стоит внести изменение, и изложить его в следующей редакции: «Граждане, давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)».

Следующая проблема касается дачи согласия суррогатной матери на запись родителями ребенка его генетических родителей. Согласно ст. 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). В договоре о суррогатном материнстве закрепляются права и обязанности сторон, а также финансовая ответственность при наступлении тех или иных обстоятельств. Однако нормы договора об обязанности передать ребенка будут противоречить статье 51 Семейного кодекса РФ. Также не существует обязанности генетических родителей принять ребенка, рожденного суррогатной матерью, т.е. возможен отказ генетических родителей от ребенка, рожденного суррогатной матерью. Из-за большой эмоциональной связи между суррогатной матерью ребенком, она может отказать биологическим

родителям в передаче. Поэтому закон закрепляет право биологических родителей на государственную регистрацию рождения ребенка при условии, что суррогатная мать предоставит согласие на такую запись. Таким образом, за суррогатной матерью закрепляется право решать судьбу генетически чужого ей ребенка. Получается, что законодатель юридически признает суррогатную мать матерью рожденного ребенка, ведь от ее решения будет зависеть кто будет растить ребенка, она или потенциальные родители. Наличие данной нормы в Семейном кодексе РФ ставит под угрозу исполнение договора суррогатного материнства и его правовое значение в целом.

Однако, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил [Постановление Пленума Верховного...], что отказ суррогатной матери в согласии на запись родителями потенциальных родителей не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. В целях правильного рассмотрения дела суду следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений статьи 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка.

Также трудности в сфере суррогатного материнства связаны с тем, что порядок государственной регистрации рождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, с записью одинокого мужчины единственным родителем ребенка, законодательством не определен. Одинокий мужчина по закону не может воспользоваться вспомогательными репродуктивными технологиями – в отличие от усыновления, у которого нет таких ограничений. Причина в том, что суррогатное материнство рассматривается как мера лечения именно женских патологий и назначается при наличии определенных медицинских показаний.

Думается, что нарушается закрепленный в ст. 19 Конституции РФ принцип всеобщего равенства прав и свобод между мужчиной и женщиной, возможность

их реализации. Согласно ст. 61 СК РФ родители несут равные права и обязанности в отношении своих детей. Одиноким мужчинам нашли путь обхода закона: они находят женщину, которая становится фиктивной матерью, которая впоследствии отказывается от будущего ребенка, когда эмбрион уже внесен в матку суррогатной матери. Так почему бы не вывести регулирование данного вопроса в правовую сферу, если фактически механизм становления одиноким отцом родителем работает? С 1 января 2021 года вступил в силу Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». Ранее для вынашивания ребенка требовался генетический материал либо обоих родителей, либо потенциальной матери, а теперь будет достаточно лишь половой клетки будущего отца семейства. В соответствии с действующим законодательством, каждая совершеннолетняя женщина детородного возраста имеет право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона. Указанное право не ограничено для женщин, не состоящих в браке.

Считаем, что положение об одинокой женщине и одиноким мужчине должно быть отражено и в Семейном кодексе РФ, в целях признания и защиты одиноких лиц, желающих иметь детей.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что имеющийся массив нормативных актов в сфере правового регулирования института суррогатного материнства нуждается в дальнейшем совершенствовании. Необходимо внести изменения и дополнения в ряд нормативно-правовых актов для понимания природы договора суррогатного материнства для решения вопроса: будет ли данный вид договора рассматриваться как гражданско-правовой, или же государство возьмет регулирование данной сферы под свою ответственность и выведет данное правоотношение в сферу административного регулирования. Также думается необходимым закрепить возможность регистрации рождения ребенка по

заявлению лиц, не состоящих в браке между собой, одинокой женщиной, и
одиноким мужчиной.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

2.1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ

В зарубежных странах существует множество разных способов регулирования суррогатного материнства от полного его запрета до полного отсутствия контроля со стороны государства. Каждая из юрисдикций уникальна и наблюдение за развитием законодательства в разных странах может помочь с усовершенствованием правовых норм Российской Федерации.

Согласно немецкому законодательству, только женщина, вынашивающая ребенка, может считаться его законной матерью, а экстракорпоральное оплодотворение суррогатных матерей является преступлением, влекущим уголовное наказание. Суррогатное материнство является незаконным в Германии, поскольку в Законе об усыновлении говорится [Embryonenschutzgesetz, p. 5], что сведение вместе людей, которые усыновят или станут иным образом осуществлять постоянную заботу о ребенке, зачатом в результате суррогатного материнства (покупающие родители), с женщиной, которая соглашается действовать в качестве суррогатной матери, запрещено и наказывается штрафом или лишением свободы на срок до одного года [Adoptionsvermittlungsgesetz, p. 3]. Соглашения о суррогатном материнстве не имеют юридической силы, поскольку они нарушают Закон о защите эмбрионов и рассматриваются судами как противоречащие нормам морали.

Однако, в силу несовершенства законодательных норм, в данной отрасли существуют определенные пробелы в праве, позволяющие обходить указанные нормы.

Одним из таких примеров может служить решение Верховного суда Германии от 20.03.2019 № XII ZB 530/17, в котором граждане Германии

воспользовались услугами суррогатной матери в Украине, после чего привезли ребенка в Германию на постоянное место жительства [Docket No. XII ZB 530/17].

Истцы — супружеская пара, проживающая в Германии и имеющая немецкое гражданство. В 2015 году яйцеклетку жены, оплодотворенную спермой мужа, пересадили украинской суррогатной матери в Украине. Суррогатная мать родила ребенка в декабре 2015 года в Украине. Перед рождением ребенка муж признал отцовство ребенка в посольстве Германии в Киеве с согласия суррогатной матери. После родов суррогатная мать засвидетельствовала перед нотариусом, что ребенок рожден с помощью репродуктивных технологий путем суррогатного материнства и что истцы являются генетическими родителями. ЗАГС в Украине зарегистрировал истцов как родителей и выдал свидетельство о рождении.

Когда истцы вернулись в Германию с ребенком в январе 2016 года, они зарегистрировали ребенка по украинскому свидетельству о рождении в немецком ЗАГСе. Однако немецкая служба записи актов гражданского состояния не имела информации о том, что ребенок был рожден суррогатной матерью, до тех пор, пока посольство Германии в Киеве также не подало запрос на регистрацию рождения за границей. Таким образом, немецкая служба записи актов гражданского состояния подала иск в окружной суд, чтобы исправить информацию и зарегистрировать суррогатную мать в качестве биологической матери. Высший областной суд отклонил жалобу. Поэтому истцы подали апелляцию в Верховный суд.

Верховный суд Германии по гражданским и уголовным делам, постановил, что в данном случае должно использоваться немецкое законодательство для определения отцовства ребенка.

Суд пришел к выводу, что суррогатная мать должна быть зарегистрирована в качестве матери ребенка, поскольку только женщина, вынашивающая ребенка, считается матерью по немецким законам. По мнению Суда, иная регистрация в Украине не имеет значения.

Немецкие коллизионные нормы предусматривают, что отцовство или материнство ребенка регулируется нормами права, где ребенок обычно проживает, то есть семейным законодательством страны постоянного проживания родителей. Местом постоянного проживания признается область, в которой происходит повседневная жизнедеятельность людей. Их присутствие в этом месте должно быть постоянно и непрерывно. Для определения обычного места жительства несовершеннолетних, особенно младенцев, необходимо оценить интеграцию родителей в социум, поскольку ребенок, как правило, берет пример с родителей и их окружения. Постоянное место жительства ребенка и его родителей будет различаться только в исключительных случаях.

В рассматриваемом случае ребенок постоянно проживал в Германии, поскольку все стороны договора договорились о том, что ребенок выедет в Германию с истцами сразу после рождения и останется жить там навсегда. Кроме того, и украинское, и немецкое законодательство признают мужа законным отцом ребенка. Таким образом, ребенок имеет немецкое гражданство и находится в Германии на законных основаниях. По мнению Суда, поскольку ребенок никогда не имел своего постоянного места жительства в Украине, в качестве законной матери могла быть зарегистрирована только суррогатная мать, а не жена. Таким образом суд пришел к выводу, что жена должна усыновить ребенка, чтобы стать его законной матерью.

Еще одним интересным примером может послужить Греция. Основными нормативными актами, регулирующими суррогатное материнство в Греции, являются Закон 3089/2002 «Об оказании медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий», Закон 3305/2005 «О порядке оказания услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий», Закон 4272/2014 и Гражданский кодекс (статьи 1455-1460). Первый из этих законов (3089/2002) касается вопросов родства и наследования, тогда как Второй закон (3305/2005) касается условий создания и функционирования медицинских учреждений вспомогательной репродукции и банков криоконсервации. Закон

3305/2005 также предусматривает уголовное и административное наказание в случае совершения правонарушений в сфере искусственного оплодотворения.

Изначально согласно 8 статье в целях защиты суррогатного материнства, только женщины, постоянно проживающие на территории Греции могут выступать в качестве гестационных курьеров. Новые положения, включенные в закон 4272/2014, расширяют эту возможность, распространяя ее на женщин, которые также проживают на территории Греции, но без указания сроков пребывания в стране. Таким образом данная норма права косвенно способствует коммерческому суррогатному материнству путем открытия возможности для женщин из-за рубежа, несмотря на официальный запрет такового.

С 2002 года в Греции разрешено некоммерческое суррогатное материнство после получения специального разрешения суда. Все иные виды суррогатного материнства запрещены. Традиционное и коммерческое суррогатное материнство прямо запрещено законом, а суррогатное материнство для гомосексуальных пар косвенно запрещены, так как в стране не запрещены однополые браки.

Суррогатное материнство регулируется статьей 1458 Гражданского кодекса: «Перенос оплодотворенной яйцеклетки в тело другой женщины допускается с разрешения суда, при наличии письменного соглашения на безвозмездной основе между лицами, желающими иметь ребенка и суррогатной матерью. Разрешение суда выдается после заявления женщины, желающей иметь ребенка, при условии представления доказательств не только того, что она не может выносить ребенка по медицинским показаниям, но и того, что нет угрозы здоровью суррогатной матери, и она может забеременеть».

Закон 3305/2005 более подробно регулирует вспомогательные репродуктивные технологии и суррогатное материнство. Однако наиболее важными статьями для суррогатного материнства являются статьи 13 и 26. В 13 статье названы следующие условия для суррогатного материнства:

-Женщина, которая вынашивает ребенка, должна пройти тщательное медицинское и психологическое обследование.

-Соглашение о суррогатном материнстве должно быть заключено без финансовой компенсации. Не считается финансовой компенсацией:

а. Оплата любых расходов, необходимых для процедуры искусственного оплодотворения, беременности и родов.

б. Возмещение любого ущерба, понесенного суррогатной матерью, включая неоплачиваемый отпуск по причине беременности и родов.

Сумма покрываемых расходов регулируется государством.

Также за несоблюдение требований действующего законодательства в сфере репродуктивных технологий существует и юридическая ответственность в виде уголовного наказания: «Тот, кто участвует в процедуре суррогатного материнства с нарушением требований ст. 1458 г. Гражданского кодекса Греции, ст. 8 Закона 3089/2002 и ст. 13 настоящего Закона, наказывается лишением свободы на срок не менее двух лет и штрафом в размере не менее 1 500 евро».

Такая же санкция применяется к тем, кто:

-публично, путем распространения документов, изображений или представлений, знакомит, привлекает внимание или рекламирует (даже завуалированно) суррогатное материнство;

-предоставляет профессиональные услуги в качестве посредника за любой вид финансового вознаграждения

-предлагает таким же образом свои услуги или услуги другого лица.

В соответствии с этими двумя законами и другими связанными с ними незначительными постановлениями суррогатное материнство разрешается только после судебного решения, вынесенного районным судом по месту жительства потенциальных родителей и суррогатной матери. Предполагаемая мать должна обратиться в суд, и после вынесения судебного решения, она может начать процедуру оплодотворения.

Суд выдает разрешение на суррогатное материнство при следующих условиях:

А) Предполагаемая мать должна доказать, что она не может вынашивать ребенка.

Б) Предполагаемая мать не должна быть старше пятидесяти лет.

В) Суррогатная мать должна доказать суду, что она здорова с медицинской и психологической точки зрения.

Г) Стороны должны представить свое письменное соглашение в суд.

Д) Соглашение может предусматривать компенсацию расходов. Оплата услуг и любая финансовая выгода строго запрещены.

Е) В случае, если суррогатная мать состоит в браке, ее муж также должен дать согласие в письменной форме, подписав письменное соглашение.

Ж) Оплодотворенная яйцеклетка не должна принадлежать суррогатной матери.

З) Суррогатная мать и предполагаемые родители должны быть гражданами или постоянными жителями Греции.

Также в данных нормах существуют пробелы в праве, например, несмотря на прямой запрет на коммерческое суррогатное материнство, большинство суррогатных материнств в Греции действительно коммерческие. Это видно по опубликованным судебным решениям, что в большинстве случаев суррогатная мать и заказчики до заключения договора были совершенно незнакомыми людьми. Однако судьи дают свое разрешение на суррогатное материнство без дальнейшего расследования наличия или отсутствия близких отношений, следуя формальной бюрократической процедуре. Прецедентное право в этих случаях крайне формалистично, несмотря на то, что всем вовлеченным сторонам и судьям очевидно, что эти суррогатные материнства не являются некоммерческими, то есть они не соответствуют целям и задачам семейного права Греции [Aristides, p. 12-15].

Суррогатное материнство в Канаде разрешено и регулируется федеральным Законом о вспомогательной репродукции человека, в котором выражены основные принципы и нормы, с помощью которых регулируется применение вспомогательных репродуктивных технологий.

Основными принципами, указанными в законе являются:

А) При использовании репродуктивных технологий здоровье и благополучие детей должны стоять на первом месте;

- Б) Использование репродуктивных технологий не должно нарушать права, честь и достоинства граждан
- В) Поскольку женщины, а не мужчины, в большей степени подвержены влиянию вспомогательных репродуктивных технологий, их здоровье необходимо защищать;
- Г) Перед использованием этих технологий всегда должно быть получено свободное и осознанное согласие;
- Д) Люди, которые воспользовались ВРТ не должны подвергаться дискриминации;
- Е) Коммерческое суррогатное материнство и злоупотребление репродуктивными способностями детей, женщин и мужчин является преступлением по медицинским и этическим соображениям;
- Ж) Необходимо поддерживать сохранение и защиту человеческой индивидуальности и разнообразия.

Также данный закон устанавливает общие ограничения на применение вспомогательных репродуктивных технологий, так в соответствии со статьей 6 ни одно лицо не имеет права:

- А) Платить, предлагать платить или рекламировать, что они заплатят женщине за то, чтобы она стала суррогатной матерью;
- Б) Принимать вознаграждение (любое данное или обещанное в обмен на что-либо, а не только деньги) за организацию услуг суррогатной матери, предлагать заключить договор о суррогатном материнстве или рекламировать организацию таких услуг;
- В) Оплачивать, предлагать оплату или рекламировать оплату другому лицу за организацию услуг суррогатной матери;
- Г) Советовать или убеждать женщину стать суррогатной матерью, или делать любую медицинскую процедуру, чтобы помочь женщине стать суррогатной матерью, зная или полагая, что женщине меньше 21 года.

Однако некоторые региональные законы также очень важны, например, законы, касающиеся того, кто признается родителями ребенка.

Суррогатные матери не могут получать оплату за услуги суррогатного материнства, только возмещение расходов.

Законом о вспомогательной репродукции человека предусматривает, что все суррогатное материнство в Канаде должно быть некоммерческим. В Канаде разрешено только возмещение расходов, связанных с суррогатным материнством. Для всех возмещаемых расходов суррогатной матери требуются документы, такие как квитанции, а также может потребоваться письменное подтверждение от медицинского работника о необходимости таких расходов. Это включает в себя: поездки суррогатной матери на прием к врачу; судебные издержки суррогатной матери; консультационные услуги; продукты или услуги, рекомендованные в письменной форме врачом или акушеркой; и одежду для беременных.

Чтобы воспользоваться услугами суррогатной матери, канадское законодательство требует заключения договора о суррогатном материнстве. Канадское законодательство также требует, чтобы суррогатная мать имела независимую юридическую консультацию по соглашению до его подписания. Обычно предполагаемые родители нанимают адвоката, который составляет договор, а затем суррогатная мать нанимает своего собственного адвоката (которого оплачивают предполагаемые родители) для проверки договора с ней.

Договор о суррогатном материнстве касается всех аспектов процесса, включая период времени до беременности, во время и после нее. В нем будут изложены намерения сторон в отношении таких важных тем, как родительские права в отношении ребенка; будет ли суррогатная мать контактировать с ребенком; права и обязанности сторон при прерывании беременности; как будут возмещены приемлемые расходы. Договор о суррогатном материнстве, заключаемый между суррогатной матерью и предполагаемыми родителями, должны соблюдать Закон о вспомогательной репродукции человека, а также законы провинций. В зависимости от того, где проживает суррогатная мать и предполагаемые родители, также могут применяться внутренние и иностранные законы.

Процесс признания родительских прав предполагаемыми родителями будет зависеть от: провинции, в которой родился ребенок, имеют ли предполагаемые родители генетическую связь с ребенком и имеет ли суррогатная мать генетическую связь с ребенком.

Самой неоднозначной, а значит и интересной, с точки зрения законодательной практики можно назвать США. Огромное разнообразие в правовой юрисдикции разных штатов может послужить хорошим примером в рамках реализации различных норм в рамках одного государства, таким образом послужив индикатором эффективности разных способов контроля за суррогатным материнством.

В настоящее время четыре штата прямо запрещают суррогатное материнство: Нью-Йорк, Нью-Джерси, Индиана и Мичиган. В трех из этих штатов — Нью-Йорке, Индиане и Мичигане — договоры о суррогатном материнстве ничтожны.

В четырнадцати штатах, урегулированы и разрешены на законодательном уровне некоторые виды суррогатного материнства [Storrow, p. 32, 34].

Однако даже среди этих штатов существует мало последовательности в их подходе. Например, некоторые из них, благоприятствующие суррогатному материнству, разрешают компенсацию, тогда как другие запрещают ее. В некоторых штатах нет ограничений на то, кто может быть предполагаемым родителем, в то время как другие разрешают доступ только женатым парам, нуждающимся в медицинской помощи и проживающим в этом штате. Точно так же в некоторых штатах нет требования о том, кто может быть суррогатной матерью, тогда как другие жестко ограничивают круг лиц. Более того, некоторые штаты юридически разрешают только полное суррогатное материнство, а некоторые - как полное, так и неполное суррогатное материнство. Кроме того, существует множество способов установления отцовства и материнства.

Например, в Калифорнии есть закон, прямо разрешающий и регулирующий полные договоры на суррогатное материнство. Калифорния также разрешает компенсацию за суррогатную мать, и закон не уточняет,

существует ли разумное ограничение суммы, которая может быть выплачена. Калифорния не имеет ограничений в том, кто может быть суррогатной матерью или предполагаемым родителем и не ограничивает в месте проживания. Штат также разрешает считать предполагаемых родителей действительными до рождения ребенка, но для этого необходимо решение суда, которое вступает в силу после родов.

Флорида разрешает как полные, так и частичные договоры на суррогатное материнство, но каждый из них регулируется своим законом. Оба закона допускают компенсацию суррогатной матери разумных расходов, и в обоих случаях предполагаемые родители соглашаются принять опеку и отстаивать полные родительские права и обязанности по отношению к ребенку сразу после его рождения. Чтобы воспользоваться полным суррогатным материнством: предполагаемые родители должны состоять в браке и быть старше восемнадцати лет; лицензированный врач должен подтвердить, что предполагаемая мать либо физически не способна вынашивать ребенка или беременность может создать риск для ее физического здоровья или здоровья плода. Для договоров о частичном суррогатном материнстве вышеуказанные ограничения не применяются. Из-за различия между полным и частичным суррогатным материнством решения о установлении отцовства и материнства до рождения не допускаются. Родители в полном договоре о суррогатном материнстве должны подать заявление в течение трех дней после рождения ребенка, после которого суд внесет изменения в свидетельство о рождении. В контексте частичного суррогатного материнства, если ребенок биологически связан с суррогатной матерью, то она имеет право расторгнуть договор в течение сорока восьми часов после рождения ребенка. Следовательно, предполагаемые родители должны ждать не менее сорока восьми часов после рождения ребенка до вынесения решения об установлении отцовства или материнства.

В штате Мэн закон разрешает компенсацию суррогатной матери в разумных пределах и на добровольной основе. Суррогатные матери должны быть не моложе двадцати одного года и пройти медицинское обследование.

Предполагаемые родители должны пройти медицинское обследование и консультацию по психическому здоровью. Закон требует, чтобы одна из сторон была резидентом Мэн, а суррогатная мать должны забеременеть в течение одного года после заключения соглашения [Surrogacy Law Across...].

Вирджиния частично приняла типовой Единый закон о статусе детей от вспомогательного зачатия. Соответственно, законы Вирджинии не различают полное и частичное суррогатное материнство. По закону компенсация за деятельность суррогатной матери не допускается. Суррогатная мать должна иметь по крайней мере одну предыдущую беременность и живорождение и должна пройти медицинское освидетельствование. Существует также обязательное исследование домашней обстановки предполагаемых родителей. Предполагаемые родители должны соответствовать стандартам пригодности, применимым к усыновителям. Предполагаемая мать должна быть бесплодной, неспособной иметь ребенка или неспособной родить без необоснованного риска для плода или ее здоровья. Одна из сторон должна проживать в Вирджинии. Для установления отцовства и материнства предполагаемые родители должны подать заявление в течение семи дней после рождения ребенка. После подачи этого заявления и выявления того, что по крайней мере один из предполагаемых родителей является генетическим родителем ребенка, суд выносит распоряжение о внесении изменения в свидетельство о рождении.

В ряде штатов суррогатное материнство не регулируется ни в законодательном, ни в судебном порядке. Среди этих штатов существуют значительные различия позиций о том, следует ли разрешать проведение суррогатного материнства и каким образом его проводить.

Хотя закон Массачусетса называет суррогатную мать (и ее мужа, если она замужем) родителем ребенка, суд выносит решение об установлении отцовства и материнства предполагаемых родителей в случае полного договора о суррогатном материнстве [Spivack, vol. 58]. Прецедентное право также устанавливает, что биологические родители должны быть указаны в свидетельстве о рождении в подобной ситуации. В случае частичного

суррогатного материнства применяются правила усыновления, и суррогатная мать имеет четыре дня на отказ от ребенка после родов. Наличие договора о суррогатном материнстве может быть использовано в производстве по делу об установлении опеки, однако, при условии, что компенсация не была выплачена сверх расходов, связанных с беременностью. Другие факторы, которые должен взвесить суд, включают: дал ли муж суррогатной матери свое согласие на заключение договора заранее; является ли суррогатная мать взрослой и имела ли она в хотя бы одну успешную беременность; было ли удостоверено психическое состояние суррогатной матери и предполагаемых; неспособна ли жена предполагаемого отца родить ребенка без угрозы для здоровья; являются ли предполагаемые родители подходящими лицами для принятия на себя опеки над ребенком; были ли все стороны проконсультированы с адвокатом. Массачусетс также требует, чтобы суррогатная мать или предполагаемый родитель должны быть резидентами штата в течение как минимум 90 дней до заключения договора для того, чтобы он был действительным.

Если говорить об Америке, то стоит рассказать и о Латинской Америке. Законодательные нормы в данных странах находятся не на таком высоком уровне, как в Северной, но тоже заслуживают внимания.

В Латинской Америке правовое регулирование суррогатного материнства не единообразно. В некоторых штатах Мексики разрешено как коммерческое, так и некоммерческое суррогатное материнство. В Бразилии есть две резолюции, разрешающие некоммерческое суррогатное материнство. Однако в большей части остального региона правовой статус соглашений о суррогатном материнстве неясен: это не запрещено и не разрешено. Таким образом, правовая неопределенность является правилом в Латинской Америке. Это означает, что при заключении соглашений о суррогатном материнстве их действительность остается на усмотрение суда. С одной стороны, судьи могут признать договоры о суррогатном материнстве недействительными из-за отсутствия предмета договора или его незаконности: части тел и люди не подлежат обмену. Напротив, с другой стороны, в отсутствие прямого запрета другие суды оставляют договор

действительным. Например, в Аргентине и Колумбии судьи признали действительность соглашений, ссылаясь на принцип наилучших интересов ребенка. Кроме того, находясь посередине этих двух крайностей, многие суды отказывали бы в родительских правах предполагаемым родителям, ссылаясь на принцип *mater certa semper est*— признание материнства на основании фактической беременности, что приводит к презумпции *lege et de lege* - матерью ребенка является родившая женщина. Этот отказ не означает, что предполагаемые родители не могут в конечном итоге быть признаны законными родителями ребенка: в некоторых странах усыновление используется для установления законного отцовства и материнства предполагаемых родителей. Для этого им придется пройти сложный юридический процесс, состоящий из нескольких этапов. Если суррогатная женщина замужем, семейное право обычно считает, что ее муж является отцом ребенка. Муж суррогатной матери должен оспорить свое отцовство, ссылаясь на отсутствие биологической связи или согласия на оплодотворение. Если это произойдет, предполагаемый отец сможет признать ребенка — то же самое применимо, если суррогатная мать не замужем. Если бы суррогатное материнство было гестационным и будущая мать предоставила свой генетический материал, ей бы пришлось усыновлять своего будущего ребенка. Из-за этой неопределенности иногда будущая мать напрямую регистрируется как биологическая мать ребенка, но уголовное законодательство квалифицирует такое поведение как преступление.

Традиционно в Латинской Америке, согласно континентальной правовой системе, эта неопределенность в отношении правового статуса суррогатного материнства рассматривалась бы как любой другой вопрос, связанный с родительством, то есть как вопрос семейного права, который должен регулироваться главным образом Гражданским кодексом. Однако в последние годы утверждалось, что частное право было конституционализировано [Nevia, p. 375-398], а это означает, что вопросы частного права должны анализироваться и регулироваться в рамках основных конституционных прав. Более того, большинство стран даже включили международные договоры о правах человека

в свои конституции, а это означает, что они являются обязательными для рассмотрения местными судами.

2.2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В ВОСТОЧНЫХ СТРАНАХ

В рамках правового регулирования восточные страны отличаются более снисходительным подходом к ограничениям суррогатного материнства в рамках государственного контроля. Однако, подобное отношение вызывает свои трудности при реализации норм права.

Израиль является уникальным примером к суррогатному материнству. В марте 1996 года правительство Израиля легализовало гестационное суррогатное материнство в соответствии с Законом о договорах суррогатной беременности. Этот закон сделал Израиль первой страной в мире, внедрившей форму контролируемого государством суррогатного материнства, при которой каждый договор должен быть одобрен непосредственно государством. Назначенный государством комитет разрешает подавать заявки на суррогатное материнство только гражданам Израиля, разделяющим ту же религию. Многочисленные ограничения на суррогатное материнство в соответствии с израильским законодательством побудили некоторых предполагаемых родителей обратиться к суррогатным материнству за пределами страны. Согласно правовой системе Израиля, суррогатное материнство должно быть одобрено государственной комиссией, состоящей из трех врачей, клинического психолога, социального работника, общественного деятеля, юриста и представителя религиозной конфессии. В Руководящих принципах Комитета также указаны основные положения, которые должны быть включены в договор. После рождения ребенка государственный служащий остается опекуном ребенка до тех пор, пока суд не примет иного решения. Предполагаемые родители должны постоянно проживать в Израиле. В соответствии с религиозными требованиями, суррогатная мать должна быть незамужней, быть в той же религии, что и потенциальная мать и не

состоять в кровном родстве с потенциальными родителями. Примечательно, что все эти требования делают практику коммерческого суррогатного материнства практически неизбежной [Shakargy, p. 231, 231-2].

Еще один фактор, который делает Израиль особенно уникальным, заключается в том, что Закон уполномочивает Комитет утверждать ежемесячные компенсационные выплаты суррогатной матери за боль и страдания, а также возмещение расходов, вытекающих из договора, таких как время, потраченное на процедуру потеря дохода или временная нетрудоспособность и любая другая разумная компенсация. Закон не устанавливает минимальные и максимальные размеры возмещения, но на практике оно составляет от 35000 до 45000 долларов США [Chaudhari, p.4]. В феврале 2020 года Верховный суд Израиля признал ограничение однополых пар на заключение соглашений о суррогатном материнстве дискриминационным, тем самым дав государству один год на изменение закона. В июле 2021 года Верховный суд вынес второе постановление, в котором говорилось, что закон, запрещающий однополым парам и одиноким мужчинам становиться родителями посредством суррогатного материнства, утратит силу в течение шести месяцев. В январе 2022 суррогатное материнство стало разрешено для однополых пар, трансгендеров и одиноких мужчин.

Китай же отличается практически полным отсутствием контроля суррогатного материнства со стороны государства. Первый суррогатный ребенок родился в Третьей больнице Пекинского университета в Пекине в 1996 г. С тех пор суррогатное материнство становится все более популярным решением проблем бесплодия в стране. С распространением Интернета и беспроводной связи в Китае с 2004 года возник огромный подпольный рынок суррогатного материнства. В Интернете и на улицах размещены многочисленные объявления о коммерческом суррогатном материнстве. По приблизительным оценкам, к 2009 г. в стране родилось 25 000 суррогатных детей [Qiao, Feng, p. 91-97].

Китайское законодательство прямо не запрещает не разрешает суррогатное материнство. Конкретных норм, регулирующих суррогатное материнство, не существует, за исключением четырех статей, изложенных в трех сводах ведомственных правил, принятых Министерством здравоохранения. В частности, статья 3 Административных мер от 2001 г. в отношении вспомогательных репродуктивных технологий запрещает медицинским учреждениям и медицинскому персоналу оказывать услуги по осуществлению суррогатного материнства; статья 22 гласит, что в отношении любого медицинского учреждения, нарушившего правила будет вынесено предупреждение и наложен штраф в размере 30000 юаней, а медицинский персонал привлечен к административной ответственности. Статья 3 Норм вспомогательных репродуктивных технологий человека от 2003 г. и статья 3 Этических принципов вспомогательных репродуктивных технологий человека и банка спермы человека от 2003 г. повторно запрещают медицинскому персоналу оказывать услуги по проведению суррогатной беременности. Стоит отметить, что, хотя ведомственные правила Минздрава демонстрируют неблагоприятность правительства к суррогатному материнству, они возлагают административную ответственность только на медицинские учреждения и персонал, но не на потенциальных родителей или суррогатных матерей, и они не вводят запрет на суррогатное материнство [Ding, p.31-35].

Хотя в китайском законодательстве отсутствуют конкретные правила, регулирующие суррогатное материнство, споры о суррогатном материнстве время от времени передаются в суды. Суды призваны решить ряд спорных вопросов, касающихся действительности договора о суррогатном материнстве, отцовства суррогатного ребенка, единоличной опеки и контроля и посещения ребенка. Судебные решения по этим вопросам имеют далеко идущие последствия для всех сторон, включая суррогатную мать, предполагаемых родителей и суррогатного ребенка.

Таиланд отличается от других стран развитием законодательства о суррогатном материнстве во временном промежутке: от отсутствия правового

регулирования до жесткого государственного контроля. Помимо морально-этических вопросов применения технологий ВРТ, перед обществом Таиланда существует и религиозная неопределенность со стороны главенствующей религии. Большая часть населения Таиланда исповедует буддизм Тхеравады. В этой религии нет единой позиции в отношении применения методов вспомогательных репродуктивных технологий, но большинство наставников, как правило, поддерживают суррогатное материнство, если оно было совершено безвозмездно и без корыстных побуждений, так как это считается достойным поступком.

Однако, важным вопросом для ученых-репродуктологов является то, как интерпретировать статус эмбриона, ведь эмбрион в рамках процедур, производимых при ВРТ в буддисткой вере считается живым человеком. Таким образом, манипуляции с эмбрионом могут истолковываться как нарушение заповеди против убийства.

Учитывая различные опасения по вопросу применения Министерство здравоохранения Таиланда представило профессиональные рекомендации по применению ВРТ в 1997 г. №1/2540 и в 2001 г. №21/2544. Эти рекомендации предписывали, чтобы каждый центр, предлагающий репродуктивные технологии, обязан иметь комиссию по этике, а также запретил коммерческое суррогатное материнство. Однако эти рекомендации не имели какой-либо юридической силы, таким образом оставляя применение вспомогательных репродуктивных технологий на усмотрение самих медицинских центров.

В дальнейшем, благодаря растущему общественному признанию ВРТ и слабому регулированию со стороны государства, росло и количество случаев, когда происходили злоупотребления правом, вплоть до совершения преступлений. Одним из таких примеров может послужить дело, известное под названием «Baby 101», когда тайская полиция произвела обыск в одном из домов в пригороде Бангкока, обнаружив там вьетнамских женщин, которые использовались для рождения детей с целью их дальнейшей перепродажи [Whittaker, p.71-78].

Ранее в Таиланде не было закона, прямо касающегося суррогатного материнства. Вместо этого власти применяли положение Уголовного кодекса, в котором говорится, что любой, кто порабощает другое лицо или ставит его в положение, сходное с положением раба; перевозит их в страну или из страны; покупает, продает, распоряжается, принимает или удерживает человека, может быть приговорен к тюремному заключению на срок до семи лет и штрафу в размере до 14 000 бат. В результате применения данной нормы возникло множество проблем, в том числе проблема ограничения прав на детей, рожденных в результате суррогатного материнства.

Таким образом 19 февраля 2015 г. Национальная законодательная ассамблея Таиланда приняла Закон о защите детей, рожденных с помощью вспомогательных репродуктивных технологий (Закон о ВРТ). Этот закон защищает детей, рожденных с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, и устанавливает юридические процедуры, которым супруги (называемые «заявители») должны следовать, чтобы иметь таких детей.

Целями нового Закона являются:

- 1) уточнить правовое положение родителей;
- 2) определить и урегулировать права и обязанности сторон до и после рождения ребенка;
- 3) контролировать и устанавливать границы надлежащего использования ВРТ, особенно для достижения беременности в процедурах; а также
- 4) запретить коммерческое суррогатное материнство.

Новый закон определяет ВРТ как «любую медицинскую процедуру, при которой яйцеклетки или сперматозоиды удаляются из организма человека с целью неестественной беременности, включая искусственное оплодотворение» третьего лица.

Заявителями должны быть законными супругами, а у жены должны быть противопоказания, препятствующие нормальному прохождению беременности и родов. Однополые пары не могут быть заявителями, потому что тайское

законодательство не предусматривает однополых браков. Кроме того, заявители должны соответствовать одному из следующих критериев:

- 1) оба заявителя тайцы; или же
- 2) если только один из заявителей таец, пара должна состоять в браке не менее трех лет.

Суррогатная мать должна:

- 1) быть кровным родственником любого из заявителей, но не может быть ни родителем, ни ребенком заявителей;
- 2) успешно выносить и родить своего собственного ребенка.

Если у заявителей нет кровных родственников, которые могут выступать в качестве суррогатной матери, они смогут подать заявку на проведение суррогатного материнства без участия членов семьи. Для суррогатного материнства требуется согласие мужа суррогатной матери. Яйцеклетки суррогатной матери не могут быть использованы для процедуры суррогатного материнства. Также заявители и суррогатная мать должны заключить письменное соглашение до наступления беременности, в котором указывается, что заявители будут законными родителями ребенка. В Законе также четко указано, что заявители будут законными родителями суррогатного ребенка. Закон имеет обратную силу в отношении детей, родившихся до вступления Закона в силу только в судебном порядке.

Если кто-либо непосредственно участвует в процедуре суррогатного материнства с целью получения прибыли, то он будет приговорен к тюремному заключению на срок до десяти лет или штрафу в размере до 200 000 бат. За оказание услуг посредника при проведении процедур суррогатного материнства следует наказание в виде тюремного заключения на срок до пяти лет и/или штраф в размере до 100 000 бат.

В Индии один из самых высоких показателей роста числа центров ВРТ и количества циклов ВРТ, проводимых каждый год. Вспомогательные репродуктивные технологии, в том числе экстракорпоральное оплодотворение, дали надежду множеству людей, страдающих бесплодием, но также породили

множество юридических, этических и социальных проблем. Индия стала одним из основных центров этой глобальной индустрии, делая репродуктивный туризм популярным. Клиники в Индии предлагают почти все услуги ВРТ — донорство гамет, внутриматочную инсеминацию, ЭКО, ИКСИ, ПГД и гестационное суррогатное материнство. Однако, несмотря на такую большую активность в Индии, до недавнего времени уровень правового регулирования оставлял желать лучшего.

Необходимость регулирования услуг вспомогательных репродуктивных технологий в основном связана с защитой пострадавших женщин и детей от эксплуатации. Донор ооцитов должен быть застрахован, защищен от имплантации множественных эмбрионов, а детям, рожденным с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, должны быть предоставлены все права, эквивалентные биологическим детям. Криоконсервация спермы, ооцитов и эмбрионов банками ВРТ должна быть урегулирована.

Поэтому в Индии был принят закон о суррогатном материнстве. Он определяет суррогатное материнство как практику, при которой женщина рождает ребенка с намерением передать его потенциальным родителям. Закон запрещает коммерческое суррогатное материнство, но разрешает некоммерческое суррогатное материнство. Некоммерческое суррогатное материнство не предполагает денежной компенсации суррогатной матери, кроме медицинских расходов и страхового покрытия во время беременности. Коммерческое суррогатное материнство включает суррогатное материнство или связанные с ним процедуры, осуществляемые за денежную выгоду или вознаграждение (наличными или в натуральной форме), превышающее основные медицинские расходы и страховое покрытие. Суррогатное материнство разрешено, когда оно: необходимо для пар, страдающих доказанным бесплодием; носит некоммерческий характер; не для рождения детей для продажи, проституции или других форм эксплуатации; при любых состояниях или заболеваниях, указанных в законодательстве. Предполагаемая пара должна иметь «сертификат существенности» и

«сертификат приемлемости», выданный соответствующим органом. Сертификат о существенности выдается при выполнении следующих условий: наличие справки от медицинской комиссии о том, что пара не может иметь детей; постановление суда об установлении родительства или опеки; страховое покрытие для суррогатной матери за 16 месяцев в случае осложнений. Сертификат приемлемости выдается при выполнении следующих условий: пара является гражданами Индии и состоит в браке не менее пяти лет; возраст жены от 23 до 50 лет, а возраст мужа от 26 до 55 лет; у них нет живых детей, кроме как детей с умственными отклонениями или смертельными заболеваниями. Чтобы получить свидетельство о соответствии требованиям от соответствующего органа, суррогатная мать должна быть: близкой родственницей предполагаемых родителей; замужней с родным ребенком; в возрасте от 25 до 35 лет; не иметь опыта суррогатного материнства в прошлом; иметь сертификат о физической и психологической пригодности для суррогатного материнства. Кроме того, суррогатная мать не может предоставить свои гаметы для суррогатного материнства.

Ребенок, рожденный в результате процедуры суррогатного материнства, будет считаться биологическим ребенком предполагаемой пары. Для аборта требуется письменное согласие суррогатной матери и разрешение соответствующего органа. Это разрешение должно соответствовать Закону о медицинском прерывании беременности 1971 года. Кроме того, суррогатная мать будет иметь возможность отказаться от суррогатного материнства до того, как эмбрион будет имплантирован в ее матку.

В заключение, во всем мире существуют значительные различия в подходе к суррогатному материнству.

Многие страны полностью запрещают суррогатное материнство, в то время как другие разрешают некоторые или все формы суррогатного материнства.

В некоторых странах суррогатное материнство считается формой торговли людьми. Сторонники данного мнения считают, что хотя объектом договора выступает только процедура экстракорпорального оплодотворения и услуги по

вынашиванию плода, утверждают, что если бы предметом соглашения было только вынашивание ребенка, то женщина получила бы вознаграждение сразу же после того, как забеременела. Ко всему прочему противники суррогатного материнства уверены, что они противоречат международной Конвенции, защищающей права человека и запрещающей дискриминацию женщин. Суррогатная мать подвергается коммерческой эксплуатации, выполняя функции инкубатора. При этом женщины, желающие заработать деньги, не думают о том, как скажется подобный «бизнес» на физическом и психическом здоровье.

Правовое регулирование суррогатного материнства также в настоящее время меняется, так как многие страны рассматривают возможность внесения поправок в свои законы. Также ясно, что ни одно государство не существует в вакууме. Политика каждой страны в отношении суррогатного материнства влияет на другие государства, и политическая позиция других государств влияет на все остальные. Даже там, где полностью запрещают суррогатное материнство, сталкиваются с пробелами в праве, когда дети, рожденные вне стран проживания возвращаются обратно в законодательное поле своей страны.

Точно так же и со странами, которые изначально разрешали и поддерживали суррогатное материнство. В ответ на общественные волнения и обвинения в эксплуатации, им приходится видоизменять свое законодательство и вносить все более серьезные ограничения.

ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Как показало данное исследование, не существует единой практики применения и законодательного урегулирования суррогатного материнства. У каждой страны существует собственный взгляд на то, каким образом стоит или же не стоит регулировать методы ВРТ для лечения бесплодия. Причины для этого также разнятся в зависимости от страны и ее социального, культурного, религиозного и политического устройства.

В Германии существует запрет на суррогатное материнство, так как по немецкому законодательству матерью ребенка вне зависимости от способа беременности является та женщина, которая его родила, а гестационное суррогатное материнство является наказуемым. Однако, в законодательстве существуют пробелы в праве, которые позволяют, пусть не на напрямую, но косвенно стать родителями – совершив поездку в другую страну, где разрешено суррогатное материнство, граждане Германии могут на законных основаниях заполучить ребенка, а в дальнейшем усыновить его у себя в стране.

Подобный метод регулирования суррогатного материнства мы считаем недостаточно гибким из-за полного запрета на суррогатное материнство. Пусть он и позволяет ограничить нарушения прав граждан, создавая прочную базу для предотвращения потенциальных преступлений, которые могут возникать при отсутствии урегулирования отношений при суррогатном материнстве, однако он перекрывает улучшение положения обычных граждан, которые желают, но не могут обзавестись собственными детьми.

Правовая система Греции в рамках контроля над суррогатным материнством больше похожа на российскую, но существуют некоторые отличия. В Греции разрешено некоммерческое суррогатное материнство и для него существует ряд ограничений, отличных от Российских: суррогатное материнство разрешается только после судебного решения, вынесенного

районным судом по месту жительства потенциальных родителей и суррогатной матери - предполагаемая мать должна обратиться в суд, и после вынесения судебного решения, она может начать процедуру оплодотворения; также предполагаемые родители и суррогатная мама должны быть местными жителями.

Некоторые из данных норм могут быть полезны и для России. Например, ограничение по постоянному месту жительства – это позволит ограничить приток иностранных граждан, желающих воспользоваться услугами российских клиник, тем самым уменьшая вероятность совершения преступлений против жизни и здоровья наших граждан. По вопросу согласования с судебными инстанциями считаем данное мероприятие неприменимым в нашей стране, так как это лишь увеличит бюрократическую нагрузку на суды.

Что касается Соединенных Штатов Америки, то там нет единообразной практики применения метода суррогатного материнства. Это позволяет гражданам в рамках одного государства выбрать именно ту законодательную базу, которая будет наиболее соответствовать их интересам. Например, Калифорния не имеет ограничений в том, кто может быть суррогатной матерью или предполагаемым родителем, и не ограничивает их в месте проживания. Таким образом любой человек может воспользоваться услугами клиник, предлагающих услуги по проведению процедуры суррогатного материнства в этом штате. Также штат также разрешает считать предполагаемых родителей фактическими родителями до рождения ребенка, но для этого необходимо решение суда, которое вступает в силу после родов. Также интересна законодательная база Вирджинии, которая отличается от других тем, что при суррогатном материнстве проводится проверка потенциальных родителей на готовность принять ребенка в свою семью. Проверяется их психологическое состояние и домашняя обстановка [Spivack, vol. 58].

Однако, считаем данную практику неприменимой для нашего государства, потому что в России действует единое правовое поле без законодательной автономности. Но интересной новеллой в российском праве может послужить

предварительная запись предполагаемых родителей как родителей биологических после рождения ребенка. Это может позволить избежать множества случаев, когда суррогатная мама, несмотря на договор, оставляла ребенка себе, тем самым нарушая условия сделки. Также можно перенять практику проведения проверки потенциальных родителей не только с психологической и медицинской точек зрения, но и с социальной – проверить домашнюю обстановку, пообщаться с другими детьми (если они есть).

Интересным примером может послужить Канада, где существует двухуровневая система регулирования суррогатного материнства. На уровне государства существует Федеральный Закон «О вспомогательной репродукции человека», который устанавливает основополагающие нормы, общие принципы и ограничения для использования вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе и суррогатного материнства. Параллельно с указанным Законом у каждой провинции существует свое законодательство, регулирующее использование ВРТ. Также в Канаде существует обязательная юридическая консультация как для потенциальных родителей, так и для суррогатной матери, в результате которой определяются все нюансы проведения дальнейшей процедуры суррогатного материнства.

Если сравнивать с США, то подобная система больше похожа на российскую, так как основополагающие нормы, регулирующие наиболее важные общественные отношения находятся в ведении федеральных органов власти, другие же в ведении регионов. Однако, считаем данную систему нецелесообразной для Российской Федерации, потому что применение метода суррогатного материнства является очень важным правовым вопросом, который должен находиться в ведении федеральных органов власти. Обязательная предварительная юридическая консультация поможет избежать дальнейшего недопонимания сторон, позволяя снизить риски при заключении договора о суррогатном материнстве, что в дальнейшем может немного снизить нагрузку на судебную систему.

Среди восточных стран самым передовым в рамках правового регулирования суррогатного материнства является Израиль. Вместе с серьезными ограничениями в виде получения разрешения от государственной комиссии, общей религии потенциальных родителей и суррогатной матери, а также постоянным проживанием на территории страны, существуют и определенные гарантии в виде пособия для суррогатной мамы и государственной опеки над ребенком в период между принятием решений [Chaudhari, p.4]. Также после волнений в обществе суррогатное материнство стало доступным для однополых пар и одиноких мужчин.

Полагаем, что создание специальных государственных комиссий и тотальный государственный контроль за суррогатным материнством в России не будет успешно принято, так как это создаст дополнительную нагрузку на государственный аппарат. Также ограничение по общей религии не является общественно значимым для России, так как РФ является светским государством, без главенствующей религии. Считаем, что опыт Израиля в рамках государственных пособий для суррогатной матери в рамках некоммерческого суррогатного материнства окажет не существенное влияние на общественные отношения, так как количество случаев некоммерческого суррогатного материнства в России остается на низком уровне. Однако, основываясь на опыте зарубежных стран, ограничение по постоянному проживанию на территории России в дальнейшем может помочь избежать преступлений, связанных с торговлей людьми.

В Китае осуществляется борьба с суррогатным материнством, но на законодательном уровне серьезных ограничительных норм не существует [Qiao, Feng, p. 91-97]. На клиники, которые оказывают услуги по проведению суррогатного материнства налагается штраф, однако для граждан не существует юридической ответственности. Подобное решение оказало негативное влияние на оказание услуг по суррогатному материнству, создав подпольный рынок. И поскольку в стране существует огромный подпольный рынок суррогатного материнства, время от времени возникают иски, касающиеся суррогатного

материнства и установления отцовства и материнства, создавая дополнительную нагрузку на судебную систему. Также практика сложилась таким образом, что обеспеченные китайцы отправляются в соседние страны, чтобы воспользоваться услугами суррогатных матерей за рубежом.

Опыт Китая может послужить хорошим примером того, как практически полное отсутствие контроля со стороны государства вместе с слабыми ограничительными мерами может создать дополнительную нагрузку на судебную систему и возможное образование подпольного рынка оказания услуг по суррогатному материнству, что в дальнейшем может привести к вреду здоровья граждан.

Наиболее ярким примером служит Таиланд. Изначально вспомогательные репродуктивные технологии оставались без внимания законодателей, что создало благоприятную обстановку для их развития, страна стала одним из центров репродуктивного туризма. Однако недостаточный уровень правового регулирования и контроля породил множество проблем для государства, вплоть до развития торговли людьми [Whittaker, p.71-78]. Позже был принят закон, призванный урегулировать отношения в сфере применения метода суррогатного материнства. Таким образом коммерческое суррогатное материнство было запрещено, а на некоммерческое было наложено множество ограничений. Интересным для России считаем норму, при которой один из родителей должен быть гражданином страны, а другой должен состоять с ним в браке не менее трех лет, ведь таким образом можно избежать риска торговли людьми.

Иным примером может послужить Индия. Она стала центром репродуктивного туризма, а отсутствие государственного контроля привело к быстрому росту клиник, предлагающих услуги по суррогатному материнству, однако в отличие от Таиланда, качество этих услуг подвергало опасности жизнь и здоровье граждан. Поэтому в Индии был принят закон о суррогатном материнстве, призванный урегулировать общественные отношения в сфере применения суррогатного материнства. Отличием от законов других стран является то, что предполагаемая пара должна иметь «сертификат

существенности» и «сертификат приемлемости», выданный соответствующим органом. Сертификат о существенности выдается при выполнении следующих условий: наличие справки от медицинской комиссии о том, что пара не может иметь детей; постановление суда об установлении родительства или опеки; страховое покрытие для суррогатной матери за 16 месяцев в случае осложнений. Сертификат приемлемости выдается при выполнении следующих условий: пара являются гражданами Индии и состоят в браке не менее пяти лет; возраст жены от 23 до 50 лет, а возраст мужа от 26 до 55 лет; у них нет живых детей, кроме как детей с умственными отклонениями или смертельными заболеваниями.

Таким образом, зарубежный опыт также содержит в себе множество правовых неопределенностей: в некоторых странах используют правовые пробелы для обхода полного запрета на суррогатное материнство; в странах, где государство оставляет регулирование данного явления на усмотрение самих граждан, зачастую совершаются преступления против свободы и личной неприкосновенности граждан; в других проходят реформы, которые нацелены на устранение множества социальных и правовых проблем. Однако, из проблем, которые возникали у других стран, можно извлечь знания, которые помогут избежать этих ошибок в дальнейшем.

Исходя из изученного материала предлагаем внести следующие изменения в российские нормы права, регулирующие вспомогательные репродуктивные технологии, а в частности суррогатное материнство:

А) Позволить быть потенциальными родителями только гражданам Российской Федерации и внести изменения в Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», указав следующие требования к потенциальным родителям: «Потенциальными родителями могут быть только граждане Российской Федерации, постоянно проживающие на ее территории не менее трех лет». Это позволит избежать множество морально-этических и правовых проблем, когда

ребенок, родившийся на территории России, подпадает под юрисдикцию другого государства.

Б) Включить возможность получения согласия суррогатной матери о записи потенциальных родителей родителями ребенка при заключении договора о суррогатном материнстве и считать данное согласие основанием для дальнейшего внесения информации о потенциальных родителях в качестве родителей при полном суррогатном материнстве в свидетельство о рождении ребенка. Фактически, при использовании биологических материалов потенциальных родителей, они несомненно будут являться генетическими родителями, однако суррогатная мать может отказаться от передачи, тем самым нарушив условия договора. Подобная мера поможет избежать случаев с отказом от передачи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В российском праве существует множество проблем в части правового регулирования суррогатного материнства. Так, например, отсутствует единое мнение о характере договора о суррогатном материнстве; суррогатная мать может отказаться от передачи ребенка после его рождения; одинокий мужчина, не состоящий в браке не может воспользоваться методом суррогатного материнства, тем самым нарушаются его семейные права.

Считаем, что существует ряд проблем в определении и показаниях к применению суррогатного материнства, а именно:

1. Отсутствие возможности применения метода суррогатного материнства для мужчин не состоящих в браке, что ограничивает их в праве на отцовство.
2. Коллизия норм права, при которой согласно ст. 51 СК РФ ребенок, рожденный от суррогатной матери, должен иметь обоих родителей, и эти родители должны состоять в зарегистрированной браке и п. 3 ст. 55 ФЗ №323 «Об основах охраны здоровья граждан РФ» закрепляющего, что мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий.

1) Предлагаем законодательный термин «суррогатное материнство» в формулировке, указанной в ч.9 статьи 55 Федерального закона РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» изменить, изложив в следующей редакции: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальным родителем, чьи половые клетки использовались для оплодотворения». Подобное изменение позволит использовать метод суррогатного материнства не только для пары и одинокой женщины, но и для

одиноких мужчин и женщин, которые не желают вынашивать ребенка самостоятельно по тем или иным причинам, отличным от бесплодия.

2) Также предлагаем в пункт 1 приказа Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» внести изменение относительно лиц, которые могут воспользоваться методом суррогатного материнства, изложив его в следующей редакции: «Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокий гражданин также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии его информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство».

3) П. 3 ст. 55 ФЗ №323 «Об основах охраны здоровья граждан РФ» закрепляет, что мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий, но в то же время п. 4 ст. 51 СК РФ говорит о том, что родителями могут быть записаны только лица, состоящие в браке.

Считаем, что в п. 4 ст. 51 СК РФ стоит внести изменение и изложить его в следующей редакции: «Граждане, давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)».

4) Программы суррогатного материнства реализуются специализированными медицинскими организациями, в которых проходит в том числе обследование суррогатной матери, фиксируется факт подсадки эмбриона биологических родителей, оформляется добровольное информированное согласие и другие документы. То есть существует принципиальная возможность подтвердить факт возникновения отношений суррогатного материнства и при отсутствии надлежаще оформленного договора. Но вопрос состоит в том, как

определить предмет данного договора, ведь в условиях отсутствия единого представления о предмете договора суррогатного материнства будет неправильным требовать от участников данных отношений четкого письменного оформления. На практике это может выразиться в несогласованности предмета договора в тексте документа, а это, в свою очередь, влечет ничтожность всего договора.

Считаем, что договор о суррогатном материнстве по своему существу ближе к договору об оказании услуг, поскольку предметом является процесс, но не конкретный материализованный результат. Признать предметом договора эмбрион и/или ребенка противоречило бы существующему правовому регулированию суррогатного материнства, правовому статусу ребенка как субъекта права и охране прав ребенка в эмбриональном состоянии как будущего субъекта права, нормам биоэтики об уважении человеческой жизни и здоровья, а также медицинской составляющей суррогатного материнства, поскольку ЭКО и получение эмбриона является предметом договора об оказании медицинских услуг по лечению бесплодия с применением ВРТ между потенциальными родителями и медицинской организацией.

5) Для решения проблем и усовершенствования российского законодательства возможно применение зарубежного опыта стран, которые решили похожие проблемы в своих государствах.

Закон закрепляет право биологических родителей на государственную регистрацию рождения ребенка при условии, что суррогатная мать предоставит согласие на такую запись. Таким образом, за суррогатной матерью закрепляется право решать судьбу генетически чужого ей ребенка.

Предлагаем включить возможность получения согласия суррогатной матери о записи потенциальных родителей родителями ребенка при заключении договора о суррогатном материнстве и считать данное согласие основанием для дальнейшего внесения информации о потенциальных родителях в качестве родителей в свидетельство о рождении ребенка. Фактически, при использовании биологических материалов потенциальных родителей, они несомненно будут

являться генетическими родителями, однако суррогатная мать может отказаться от передачи ребенка, тем самым нарушив условия договора. Подобная мера поможет избежать случаев с отказом от передачи.

б) Во многих странах, недостаточное правовое регулирование суррогатного материнства привело к нарушению прав граждан, которое выразилось в торговле людьми, поэтому предлагаем позволить быть потенциальными родителями только гражданам Российской Федерации, взяв пример с Израиля и Таиланда, и внести изменения в Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», указав следующие требования к потенциальным родителям: «Потенциальными родителями могут быть только граждане Российской Федерации, постоянно проживающие на ее территории не менее трех лет».

Таким образом можно сделать вывод, что в российском законодательстве существует множество нерешенных проблем в правовом регулировании суррогатного материнства: отсутствует единый подход к сущности договора суррогатного материнства; обязанность передать родившегося малыша биологическим родителям, предусмотренная в договоре противоречит ст. 51 Семейного кодекса РФ; одинокий мужчина не может воспользоваться методом суррогатного материнства, тем самым нарушаются его семейные права. Однако, большинство из них уже разрешено на правоприменительном уровне – судебная практика использует аналогию права для разрешения данных вопросов. Но для более эффективной работы судебной системы и защиты прав граждан, необходимо внести изменения в нормы права.

Также некоторые страны имели похожий опыт в прошлом, поэтому исследуя развитие законодательства зарубежных стран, можно найти наилучшие варианты для развития законодательства России и не допустить ошибок других стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

1.2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 223-ФЗ: от 29 декабря 1995 г.: по состоянию на 02.07.2021// Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. №1. Ст. 16.

1.3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон №323-ФЗ: от 21 ноября 2011// Собрание законодательства Российской Федерации. 2007 г. № 50. Ст. 6242.

1.4. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Министерства здравоохранения РФ № 803н: от 31 июля 2020// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

1.5. Adoptionsvermittlungsgesetz [Электронный ресурс]: URL: http://www.gesetze-im-internet.de/advermig_1976/AdVermiG.pdf(дата обращения: 01.05.2022)

1.6. Embryonenschutzgesetz [Электронный ресурс]: URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/eschg/ESchG.pdf>(дата обращения: 01.05.2022).

2. Научная литература

2.1. Афанасьева И.В. Правовое регулирование суррогатного материнства // Медицинское право. М.: Юрист, 2007, № 2. С. 19-21.

2.2. Авхадеев И.В. Некоторые вопросы правового регулирования института суррогатного материнства // Право и образование. М., 2007, № 9. С. 151-158

- 2.3. Айвар Л.К. Правовые основы вспомогательных репродуктивных технологий (суррогатное материнство) // Юридический консультант. М.: Юрмин, 2006, № 3. С. 6-11.
- 2.4. Аникина Е.Б. Договор о суррогатном материнстве в Российской Федерации // Международная межвузовская научно-практическая конференция студентов и аспирантов: Традиции и новации в системе современного российского права. Сборник тезисов. М.: Изд-во МГЮА, 2009. С. 145-147.
- 2.5. Анохина Т.А. Проблемы правового регулирования института суррогатного материнства // Преступность и общество: историко-правовой и социально-экономический аспекты. Сборник научных статей. Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД России, 2008. С. 198-202.
- 2.6. Алборов, С.В. Правоотношения в сфере суррогатного материнства / С.В. Алборов // Актуальные проблемы российского права. М. .2017. № 5.
- 2.7. Боташева З.С. Гражданско-правовое регулирование суррогатного материнства // Актуальные проблемы российского законодательства и практика его применения. Сборник материалов Всероссийской студенческой научно-практической конференции (22-23 октября 2004 г.). Нальчик: Изд-во Каб.-Балк. ун-та, 2005. С. 63-66.
- 2.8. Борисова, Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики / Т.Е. Борисова // Российская юстиция . 2009. № 4.
- 2.9. Борисова Т. Ответственность по договору суррогатного материнства // Законность. М., 2010, № 11. С. 47-50.
- 2.10. Борисова Т.Е., Лебединец О.Н. Правовое значение института суррогатного материнства в России // Собственность и право собственности субъектов Российской Федерации: сборник научных статей участников международной научно-практической конференции 16-17 мая 2008 года. Коломна: Изд-во Колом. гос. пед. ин-та, 2009, Т. 2. С. 274-277.
- 2.11. Беседкина Н.А. К вопросу о суррогатном материнстве // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. М., 2007, № 6. С. 81-82

- 2.12. Борисова О. В. Суррогатное материнство. Семейное и жилищное право. 2011. - № 1. - С.3-6.
- 2.13. Беликова О., Жмакина А., Мосина Р., Харитоновна И. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства // К познанию права: Сборник студенческих научных работ. Брянск: Группа компаний «Десяточка», 2009, Вып. 4. С. 100-105.
- 2.14. Вершинина, Е. В. Суррогатное материнство в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / Е. В. Вершинина // Семейное и жилищное право. – 2011. – № 1. – С. 78 – 91.
- 2.15. Варнавская К... Суррогатное материнство // Актуальные проблемы гуманитарного и профессионального знания: Сборник студенческих научных работ. Казань: ЗАО «Новое знание», 2010. С. 24-28.
- 2.16. Власова Е.А. Специфика правового регулирования договора о суррогатном материнстве // Современное российское право: проблемы и пути совершенствования: Материалы Межвузовской научно-практической конференции, г. Волгоград, 1-2 декабря 2009 г.. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 105-107.
- 2.17. Воеводкина Е.В. Суррогатная мать как субъект гражданского права // Современное гражданское законодательство: проблемы применения и пути совершенствования: Сборник научных статей: в 2 ч.. Курск: Изд-во Курск. гос. техн. ун-та, 2010, Ч. 1. С. 102-106.
- 2.18. Волченко А.В. Суррогатное материнство: реализация прав и ответственность сторон // Молодежная политика в условиях формирования гражданского общества и правового государства: материалы мартовской межрегиональной студенческой научной конференции, 21 марта 2008 г.. Волгоград: ПринТерра, 2009. С. 155-158
- 2.19. Воробьева И.В., Гинаязова Х.А. Суррогатное материнство как форма реализации репродуктивных прав человека // 60-летие Всеобщей декларации прав человека и 15-летие Конституции РФ: итоги и перспективы. Материалы IX

Международной научной конференции. Москва, 16 апреля 2009 г.. М.: РГГУ, 2009. С. 138-145.

2.20. Горбунов , З.Н. Договор о суррогатном материнстве и его значение в системе защиты прав участников репродуктивной технологии / З.Н. Горбунов // Юстиция . 2017. № 2.

2.21. Генеральная ассамблея ООН: Совет по правам человека, по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми.: Доклад / Генеральная ассамблея ООН: Совет по правам человека.. 15.07.2019. 26 с. [Электронный ресурс]. URL:<https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/007/73/PDF/G1800773.pdf?OpenElement> (дата обращения:01.05.2022).

2.22. Данелян Р.Н. Правовое регулирование суррогатного материнства в России и за рубежом // Академический вестник. Тюмень: ТГАМЭУП, 2010, № 3. С. 84-88.

2.23. Данелян Р.Н. Правовое регулирование суррогатного материнства в России и за рубежом // Проблемы защиты прав человека в российском судопроизводстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Тюмень, 6-7 февраля 2009 г.: В 2 ч.. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2009, Ч. 2. С. 131-134.

2.24. Евдокимова Е.А. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Современная Россия: проблемы и перспективы: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Изд-во РФ МИПП, 2010. С. 221-230.

2.25. Ерицян И. Сравнительный анализ правового регулирования института суррогатного материнства // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения первого декана юрид. фак. ИГУ, проф. В.П. Доманжо (Иркутск, 9 апр. 2011 г.) В 3 т.. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011, Т. 3. С. 12-15.

- 2.26. Журавлева, С.П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.П. Журавлева. М., 2011. 27 с.
- 2.27. Журавлева С.П. Место договора о суррогатном материнстве среди других гражданско-правовых договоров // Современное право. М.: Новый Индекс, 2011, № 4. С. 64-66.
- 2.28. Захарова М.С. Суррогатное материнство // Молодежь XXI века: шаг в будущее. Материалы VIII регионального межвузовской научно-практической конференции, 17-18 мая 2007 г., Благовещенск: В 4-х частях. М.: Изд-во СГУ, 2007, Ч. 4. С. 97-98.
- 2.29. Захарян А. Понятие и правовая природа договора суррогатного материнства // К познанию права: Сборник студенческих научных работ. Брянск: Группа компаний «Десяточка», 2009, Вып. 4. С. 105-113.
- 2.30. Звенигородская Н.Ф. Правовая природа договора суррогатного материнства // Правовые вопросы современности: теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 15 мая 2009 г.. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2009. С. 72-75.
- 2.31. Зиннатуллина Л.Р. Суррогатное материнство в Российском законодательстве // Норма. Закон. Законодательство. Право. Материалы и тезисы докладов студенческой межвузовской научно-практической конференции (Пермь, 3-4 мая 2007 г.). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2007. С. 126-128.
- 2.32. Иваева Э.А. Институт суррогатного материнства как способ реализации репродуктивной функции человека: правовые проблемы // Медицинское право. М.: Юрист, 2009, № 1 (25). С. 46-49.
- 2.33. Иваева Э.А. Проблемы правового статуса субъектов отношений в сфере суррогатного материнства // Современное право. М.: Новый Индекс, 2008, № 1. С. 82-84.
- 2.34. Иваева Э.А. Суррогатное материнство: правовое и нравственное измерение проблемы // Медицинское право. М.: Юрист, 2008, № 3. С. 23-26.

- 2.35. Иванихина О.В. Суррогатное материнство в России (практика, правового регулирования) // Актуальные вопросы цивилистики. Материалы студенческой научной конференции (апрель 2005 г.). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005, Вып. 2. С. 18-21.
- 2.36. Иванихина О.В. Суррогатное материнство в России (практика, правовое регулирование) // Норма. Закон. Законодательство. Право. Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции (Пермь, апрель 2005 г.). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2006, Ч. 1. С. 44-47.
- 2.37. Иванникова Г. Удостоверение договора суррогатного материнства // Юстиция Беларуси. Минск, 2007, № 7. С. 17-19.
- 2.38. Лавор , Ю.М. Форма договора суррогатного материнства / Ю.М. Лавор // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 30.
- 2.39. Митрякова, Е.С Правовое регулирование суррогатного материнства в России.: дис. ... канд. юрид. наук / Е.С Митрякова. Тюмень, 2006. 175 с.
- 2.40.Рекомендации ВОЗ: терминология ВРТ//Проблемы Репродукции Издательство «Медиа Сфера». 2019. №25.
- 2.41. Статистика ВОЗ по бесплодию // Бесплодие : сайт. — URL:: <http://belwoodmebel.ru/lechenie-besplodiya/statistikavoz-po-besplodiyu> (дата обращения:01.05.2022)
- 2.42. Супрун Я.И., Козлова А.М. — Практические и теоретические проблемы правового регулирования суррогатного материнства // Политика и Общество. – 2021. – № 1. – С. 1 - 12. [Электронный ресурс] URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35608 (дата обращения: 01.05.2022).
- 2.43. Чашкова, С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук / С.Ю. Чашкова. М., 2004. 197 с.
- 2.44. Шамраева И.Л. — Особенности правового регулирования суррогатного материнства // Право и политика. – 2019. – № 8. – С. 140 - 148. DOI: 10.7256/2454-0706.2019.8.30520 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30520.

- 2.45. Aristides N. Hatzis - The Regulation of Surrogate Motherhood in Greece// SSRN ElectronicJournalDOI:10.2139/ssrn.1689774[электронный ресурс]. URL:https://www.researchgate.net/publication/228145584_The_Regulation_of_Surrogate_Motherhood_in_Greece (дата обращения: 01.05.2022).
- 2.46. AndreaWhittaker - From «Mung Ming» to «Baby Gammy»: a local history of assisted reproduction in Thailand //Reproductive Biomedicine & Society Online Volume 2, June 2016, Pages 71-78 [электронный ресурс]: <https://doi.org/10.1016/j.rbms.2016.05.005> (дата обращения: 01.05.2022).
- 2.47. CARLA SPIVACK - The Law of Surrogate Motherhood in the United States// The American Journal of Comparative Law Vol. 58, Supplement: Welcoming the World: U. S. National Reports to the XVIIIth International Congress of Comparative Law (2010), pp. 97-114 (18 pages) Published By: Oxford University Press [электронный ресурс]: URL: <https://www.jstor.org/stable/20744535> (дата обращения 01.05.2022)
- 2.48. Chunyan Ding - Surrogacy litigation in China and beyond// Journal of Law and the Biosciences, Volume 2, Issue 1, February 2015, Pages 33–55 [электронный ресурс]: URL: <https://doi.org/10.1093/jlb/lisu036> (дата обращения: 01.05.2022)
- 2.49. Jie Qiao and Huai L. Feng - Assisted reproductive technology in China: compliance and non-compliance Transl Pediatr. 2014 Apr; 3(2): 91–97 [электронный ресурс]: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4729105>(дата обращения: 01.05.2022)
- 2.50. Martín Hevia - Surrogacy, privacy, and the American Convention on Human Rights// Journal of Law and the Biosciences, Volume 5, Issue 2, August 2018, Pages 375–397 [электронный ресурс]: URL: <https://doi.org/10.1093/jlb/lisy013> (дата обращения 01.05.2022)
- 2.51. Nehaa Chaudhari, Regulating Assisted Reproductive Technologies in India, OXFORD HUMAN RIGHTS HUB, November 12, 2015.
- 2.52. Richard F. Storrow, Surrogacy American Style, in SURROGACY, LAW, AND HUMAN RIGHTS 191, 200 (Paula Gerber & Katie O’Byrne, eds., 2015) (citing Diane

S. Hinson and Maureen McBrien, Surrogacy Across America, FAMILY ADVOCATE 32, 34 (2011)

2.53. Sharon Shakargy, Israel, in INTERNATIONAL SURROGACY ARRANGEMENTS: LEGAL REGULATION AT THE INTERNATIONAL LEVEL 231, 231–2 (Katarina Trimmings & Paul Beaumont eds., 2013).

2.54. Surrogacy Law Across the United States: State-by-State Interactive Map for Commercial Surrogacy, Creative Family Connections [электронный ресурс] <http://www.creativefamilyconnections.com/#!/surrogacy-law-bystate/f49jq> (дата обращения 01.05.2022).

3. Материалы правоприменительной практики и иные документы

3.1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881 (дата обращения: 01.05.2022)

3.1. Решение Тверского районного суда г. Москвы от 25 марта 2011 г. по делу № 21894/2011// Судебные и нормативные акты РФ. URL:https://sudact.ru/vsrf/doc/RnsZXRmwvBx1/?vsrftxt=%D1%81%D1%83%D1%80%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrfdate_to=&vsrfjudge=&_=1656008287406&snippet_pos=890#snipt(дата обращения:01.05.2022)

3.2. Решение Туапсинского городского суда Краснодарского края от 24 ноября 2016 г. по делу № 2а-1633/16//// Судебные и нормативные акты РФ. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/PUrL9uU1EsC/>(дата обращения:01.05.2022)

3.3. Решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербург от 14.05.2020 № 21114/2020//// Судебные и нормативные акты РФ .URL:<https://sudact.ru/regular/doc/uUD9R87GDk11/>(дата обращения:01.05.2022)